

Задбоев Булат Витальевич

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, Российская Федерация
malivia@rambler.ru

Доверие к информации в системе межнациональных коммуникаций

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы качества доверия представителей различных национальных групп к информации, позволяющей сформировать представления о различных культурах. Проанализированы данные авторского исследования, позволяющие диагностировать существенные различия в восприятии информации и потенциале её применения в зависимости от этнической принадлежности. Автор отмечает базовые риски, проявление которых вероятно в условиях непосредственного взаимодействия между людьми.

Ключевые слова: этнос; информация; национальная идентичность; межнациональный конфликт; стереотипизация отношений; молодежная коммуникация

Zadboev Bulat Vitalievich

Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russian Federation
malivia@rambler.ru

Confidence in information in the system of interethnic communications

Abstract. The article discusses the problems of the quality of trust of representatives of various national groups in information that allows to form ideas about different cultures. The author's research data, allowing to diagnose significant differences in the perception of information and the potential for its use, depending on ethnicity has been analyzed. The author notes the basic risks, the manifestation of which is likely in the context of direct interaction between people.

Keywords: ethnos; information; national identity; ethnic conflict; stereotyping of relationships; youth communication

Межнациональная коммуникация построена на комплексной системе взаимодействия, которая формируется на основе взаимной информированности и готовности принять объективные культурные различия. Этнические особенности, хотя и не всегда диагностируемы в ходе краткосрочного взаимодействия, тем не менее, оказывают определенное влияние на качество общения и ожидаемое поведение [Благодатских, Керимов, 2018].

Принято считать, что массовая цифровизация межличностного взаимодействия в условиях невозможности оценки фенотипических признаков собеседника стирает

национальные различия, однако если рассматривать информационное пространство в целом – ситуация представляется не столь однозначной. В то время как глобализационная составляющая сети Интернет позволяет получать практически любую информацию об особенностях различных народов, с другой стороны, активно проявляются сегрегационные процессы, возникающие на почве межрасовых и межнациональных противоречий [Аккиева, 2016: 167]. В особенности затруднительной является ситуация относительно молодого поколения, которое зачастую не проявляет должной критичности к виртуальным СМИ. В то же время массовые беспорядки, периодически возникающие в ведущих странах (в том числе протесты, в связи с расовыми противоречиями в США), в значительной мере опираются на цифровое поле, не только в плане информирования о проблеме, но и в ходе организации протестных движений [Гридчин, 2009: 18].

Современное общество построено на главенстве информации различных типов, которые оказывают непосредственное воздействие на формирование социальных ожиданий и понятия нормативного поведения. При этом информация, поступающая через виртуальные каналы, зачастую, не имеет строго ограниченной тематики, таким образом, механизм фильтрации и обработки данных остается на усмотрение их основного потребителя.

Учитывая активное распространение портативных электронных устройств, информационное поле стало неотъемлемым спутником молодежи, как наиболее мобильной и адаптивной части населения. Рассмотрение информационного поля в научной литературе непосредственно связано с контекстным содержанием исследования. Сущность явления можно представить как комплекс физических средств передачи, методик и приемов изложения информации, а также целевой аудитории, на которую нацелен контент [Кихтан, Мамиева, 2018].

Э. Тоффлер предполагал, что ведущая роль глобализированного поля данных в значительной мере изменяет культурные основы, нормы и социальные правила. В рамках темы исследования, следует особенно подчеркнуть, что в таких условиях происходит активное размывание национальной идентичности, разрушение устоявшихся культурных типов и идеалов [Тоффлер, 2002: 19]. Ощущение всеобщности и массовости виртуального сегмента данных формирует представление о широкой распространенности идеалов, даже если их трансляция ограничивается рамками достаточно узкого социального сообщества. В связи с возможностью навязывания установок меньшинства большим группам людей М. Кастельс предостерегал культуру от случайных изменений, которые могут быть реализованы посредством деятельности инициативных групп, не отражающих интересы культуры, народов и общества в целом. Таким образом, согласно идеям М. Кастельса информационное поле наполняется виртуальными образами, которые характеризуются низким уровнем ответственности за производимый эффект на общество [Кастельс, 2016: 92]. Таким образом, межнациональные коммуникации погружены в среду

разнонаправленных целевых установок групп давления, инициативных личностей, а также агентов социального контроля, которые в ряде случаев могут формировать противоположные позиции относительно явлений или социальных фактов.

Рассматривая проблему воздействия информации на уровне межнациональных коммуникаций, необходимо отметить, что вероятные дисфункциональные проявления могут возникнуть в рамках различных элементов информационного поля. Согласно модели речевой коммуникации Р. О. Якобсона [Бочарова, 2015: 139], на уровне адресанта могут сформироваться условия субъективных установок, а также прагматического социального заказа, требующего представления ситуации в рамках конкретной политической позиции. На уровне сообщения происходит трансформация посыла, посредством виртуального искажения данных путем копирования и визуального или частичного содержательного изменения информации. Учитывая широкие возможности информирования, представляемая информация, с одной стороны, ориентирована на конкретную целевую аудиторию, к примеру, распространяемую в рамках национального сегмента общения. С другой стороны, попадая в виртуальную сеть, она может дублироваться в другие сообщества, и при некорректной формулировке или постановке проблемы может стать поводом для конфликтных форм взаимодействия [Грошева, Грошев, 2009: 55].

Касательно каналов передачи информации, информационное поле представляет собой широкий набор возможностей. Опираясь на исследования А. В. Болотнова, можно сделать вывод о том, что под информационным полем принято понимать несколько разновидностей информационных комплексов.

Информационное поле сети Интернет в целом, которое представлено всей широтой коммуникационных каналов, начиная от социальных сетей, заканчивая более узким сегментом мессенджеров.

Коммуникативное информационное поле массового информирования, посредством радио, информационных порталов и форумов, социальных сетей, в рамках которых информирование представлено в рамках абстрактного массового полилога, формирующего установки у неопределенного круга лиц [Кихтан, Мамиева, 2018].

Коммуникативное информационное поле индивидуального информирования, концентрированное на адресную передачу данных с учетом индивидуальных предпочтений аудитории, реализуемую при помощи мессенджеров.

Коммуникативное информационное поле медийных личностей, которые могут выступать в роли организатора канала, так и непосредственным «лицом» поступающей информации [Грошева, 2019: 57].

Информационное поле личной контактной сферы, включающее представителей первичных социальных групп, малых трудовых коллективов, которое непосредственно воздействует на целевые и ценностные установки.

Таким образом, рассматривая проблему межнациональных коммуникаций, информационное поле представляет собой многоуровневую систему, которая может иметь координированное или разноплановое воздействие на население. Наибольшее влияние в современном обществе оказывают именно виртуальные технологии, так как они находятся в распоряжении молодых людей в значительно большей степени, нежели другие каналы, что в отдельных случаях депривирует роль семьи и близкого окружения, как источника базовых установок толерантности и принятия [Аккиева, 2016: 168].

Другим заслуживающим внимания фактом, следует считать методы воздействия на потенциальных потребителей информации. В теориях манипулирования наиболее эффективными методами воздействия на аудиторию являются: привлечение авторитетных личностей, использование научной или профессиональной терминологии, применение цифровых статистических показателей и т.д.

Таким образом, цифровая информация является одной из наиболее достоверной в восприятии аудитории и формирует определенного рода ореол доверия, не требующий дальнейшей верификации информации. Цифровые данные в современном их представлении выступают в роли статистических данных, результатов исследований и ситуативных опросов, финансовых показателей, результатов деятельности торговых предприятий и бирж, а также отчетности специализированных организаций [Алипханова, 2016]. Особенностью цифровых данных в виртуальном пространстве является практическая затруднительность в определении достоверности представляемых фактов. Методики целенаправленного смещения акцентов, в свою очередь приводят к осознанному отрыву цифровых данных от контекста, что может формировать искаженные представления о ситуации даже при наличии объективно верных показателей.

Также сбор цифровых данных в значительной мере переходит в масштабы Big Data, оценка и проверка которых не может быть осуществлена отдельным индивидом. Возможности цифрового редактирования исходных данных и обезличивание исследовательского процесса в свою очередь может поставить под угрозу мирное сосуществование народов.

С целью анализа методов воздействия на качество межнациональной коммуникации молодежи посредством цифровых данных в рамках информационного поля автором исследования было проведено исследование методом контент-анализа постов сообществ в социальных сетях (ВКонтакте, Инстаграмм). В рамках контент-анализа было проанализировано: 156 информационных тематических сводок в молодежных сообществах непрофильного типа (не связанных с проблемами межнационального взаимодействия); 64 информационных сводок тематических сообществ, посвященных межнациональному взаимодействию; 184 сводки, посвященных национальным объединениям (татарские, таджикские, казахские, белорусские, немецкие и т.д.), транслирующих информацию на русском языке.

Все сообщения отбирались во временном промежутке с апреля 2019 года по апрель 2020 года. Количественный анализ производился посредством подсчета единиц значимого контента построчно. В качестве единиц анализа использовались слова и словосочетания.

В ходе анализа автором было определено, что использование цифровой информации характерно для 86,4 % негативно окрашенных информационных сводок и для 23,8 %, содержащих позитивные сведения. Следует отметить, что по мере увеличения внимания на опасные аспекты межнациональной коммуникации увеличивалась частота использования статистических данных. При упоминании конфликтов, статистические данные составили 32 % от всего сообщения, при раскрытии темы бедности и преступлений этнических групп – 27,4 %, при рассмотрении национального неравенства – 18,6 %, упоминание гендерных проблем неравноправия – 11,3 %. Наиболее часто освещаемыми проблемами с применением цифрового материала связаны с преступлениями и конфликтами в США, а также странах Европы, где обострена проблема миграции. В то же время сама проблема миграции рассматривалась, скорее, как причина конфликтов, но не как самостоятельный предмет сообщения.

В положительном аспекте цифровые данные применялись значительно реже, так как сами сообщения чаще носили качественный характер: в формате инструкций или пояснительных записок по экологичному взаимодействию между этническими сообществами. Цифровые данные применялись в следующих целях: отражение эффективности деятельности национальных объединений (28,1 %), сообщение о проведенных мероприятиях и уровне их посещаемости (16,2 %), показатели демографической активности молодежи (8,6 %). Отличительной особенностью является тот факт, что в положительно окрашенных статьях практически отсутствуют отсылки к организациям, которые предоставили данные, из-за чего их верификация не представлялась возможной.

Негативно окрашенные информационные сообщения в свою очередь показали избирательность и специфичность подходов в применении информации.

Определение степени достоверности данных производилось посредством неавтоматической сверки представленных данных в сообщениях с указанными ссылками. В большинстве случаев предполагалось, что статистические данные заимствованы из таких источников как Росстат, ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр, в более редких случаях упоминались региональные статистические отчеты и собственные статистические сведения. Последняя группа сведений не могла быть оценена, ввиду отсутствия доступа к исходным данным, остальные были проанализированы в ходе изучения первоисточников.

Анализ позволил выявить значительные нарушения в этике использования цифровой информации. В среднем, около 30 % цифровой информации не существует на сайтах первоисточников. Отсутствуют также указанные названия исследований.

Запросы в исследовательские центры показали отсутствие тематических исследований в данном направлении. Подобная ситуация была характерна для тех сообщений, которые освещали проблемы межнациональных конфликтов: частота возникновения конфликтов, уровень конфликтности национальных групп, охват национальными конфликтами регионов и страны в целом. Следует отметить, что в тематических сообществах, не относящихся к конкретной национальной группе, объем неподтвержденных данных оказался ниже, что может быть обусловлено большим объемом поставляемой информации и отсутствием проблемы нехватки данных.

Второй особенностью применения цифровых данных является использование различных методов искажения официально существующей статистики. В особенности данная проблема характерна для национальных сообществ (62,7 %). Искажения чаще всего встречаются в позитивно окрашенных сводках (в 63 % случаев против 31 % в негативных постах) и нацелены на преувеличение роли, эффективности или значимости своей национальной группы. К примеру, сравнение национальной группы производится не со всем рядом национальностей, а лишь с теми, чьи показатели находятся в более негативном состоянии. Уровень конфликтности также намеренно сравнивался с наиболее конфликтными этническими группами региона. Подобная схема реализована в обратной ситуации, когда негативно описывалась какая-либо враждебная национальная группа.

Использование негативно окрашенных эпитетов, нарицательных описаний и жаргонных обозначений национальных групп в 87,3 % случаев сопровождалось цифровым подкреплением. При этом, собственные статистические источники среди данных случаев составляют не менее половины, что может говорить о возможности отнесения данных сводок к неподтвержденным сведениям.

В значительной мере негативно окрашенная информация базируется на цифровом материале, используемом избирательно, либо искусственно сформированном для конструирования определенных установок, основанных на эмоциональной реакции людей. Ориентация информации на молодых людей (исходя из состава сообществ и характера названий), позволяет говорить о возможности сознательного манипулирования информацией с целью нагнетания этнической обстановки в регионах. Неприятным является тот факт, что среди русских сообществ негативно окрашенного контента с неподтвержденными данными в среднем на 12,7 % выше, чем средний показатель по остальным национальным группам, что говорит о необходимости планомерной работы с молодежью в отношении формирования межнационального сотрудничества и отслеживания информации экстремистского толка.

Представленные данные позволяют говорить о наличии манипулятивности в обеспечении цифровой составляющей информационного поля касательно межнациональных коммуникаций. Данный факт может свидетельствовать о появлении групп давления, стремящихся сформировать определенные установки, а также о необходимости поиска для молодых людей других инструментов и поводов для консолидации.

Преимущественная доля информирования относится к негативно окрашенным данным, что свидетельствует об обострении проблем межнациональной коммуникации. Опасения вызывает тот факт, что с точки зрения качественного анализа наблюдается трансфер межнациональных затруднений, происходящих в масштабе мирового сообщества на страны, где данная проблема является не столь характерной (проблема национального рабства и расовой дискриминации в США и её трансфер на российскую действительность).

Библиографический список

Акжиева С. И. Доверие как фактор сохранения межнациональной стабильности на Северном Кавказе в условиях глобализации// Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 8. С. 166–169.

Алиханова Ф. Н. Факторы воспитания интернациональных чувств в многонациональном коллективе [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-vozpitanija-internatsionalnyh-chuvstv-v-mnogonatsionalnom-kollektive> (дата обращения: 20.03.2020).

Благодатских В. Г., Керимов А. А. Межнациональные отношения в современной России: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-sovremennoy-rossii-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 19.05.2020).

Бочарова Е. Е. Актуальные направления исследований в области этнопсихологии субъективного благополучия// Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. № 2 (14). С. 135–139.

Гридчин А. А. Коммуникативные технологии регулирования региональных конфликтов// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1(9). С. 16–19.

Грошева И. А., Грошев И. Л. Проблема формирования толерантности в Тюменской области: опыт социологического анализа// Вестник РУДН. Серия Социология. 2009. № 2. С. 54–62.

Грошева Л. И. Развитие стереотипов в многонациональной среде трудовых коллективов// PRIMO ASPECTU. 2019. № 1 (37). С. 54–59.

Кастельс М. Власть коммуникации. пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.

Кихтан В. В., Мамиева Б. Ю. К вопросу о манипулировании в современных СМИ// Вестник ВУиТ. 2018. № 2 [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-manipulirovanii-v-sovremennyh-smi> (дата обращения: 16.01.2020).

Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.